

Эгвина Фет

СОМ В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Явление сома

В магазине
на витрине
за стеклянной стеной
сом глядел потухшим взглядом
в свой последний выходной.
Свой последний выходной,
где
рыб не ловят на обед,
где
не сажают их в посуду,
как изысканное блюдо,
а гуляют с ними в парке,
рассуждая о Ламарке.
Точно так же, как с котом,
точно так же, как с конём,
точно так же, как с шарпеем,
по аллеям,
по бродвеям,
по проспектам, авеню.
Сом винит природу рыбью,
рыбью всю свою родню
в том,
что не волен быть котом,
в том,
что не волен быть конём,
в хоре певчем быть дроздом,

Эгвина Фет (псевдоним; настоящее имя — Марина Григорьева) — поэт, редактор, издатель. Родилась в 1984 году в Ставрополе. Окончила пединститут Пятигорского государственного лингвистического университета, кандидат политических наук. Редактор литературного журнала «Балкон» (с 2017 г.). Автор книги стихов «Последних полевых букетов шапки» (Ставрополь, 2018). Живет в Ставрополе.

добывать себе червей
не с крючка,
не висеть на леске вместо,
вместо, вместо
червячка.

Сом глядел в своё окошко,
поправлял свои усы,
понял я в тот миг,
что сложно
мне оставить здесь сома,
потому что мы с ним схожи
в философии ума.

Я иду к себе домой
не с котом,
я иду к себе домой
не с конём,
а иду к себе домой
по проспектам,
по дворам,
как в бреду,
и сома на поводке
я веду.
Отчего сом стал так весом

Я сам сома растил и пас —
сом ростом стал с баркас.
Мой самоходный сом весом
среди морей и туч —
я приучал сома лежать,
сидеть, служить, бежать.
Не всякий сом гуляет псом
на поводке ума,
из неучёного сома
до знаний приставуч
стал сом, совсем как
этот, как, ну как его зовут.

С сомом мы вышли как-то раз
на травке погулять,
пусть я с ушами,
он безух —
нас путают всегда.
Соседка влюблена в меня,
а смотрит на сома,
меня зажарить для него
готовится она.

Всё потому, всё потому,
что ей не достаёт
сомовьей мудрости
понять, кто сом из нас,
кто я.

И каждый всякий, кто когда
посмеет усомниться
в сомовьей мудрости ума,
пусть воспитает сам сома
и будет им гордиться.

Ночь скребётся о газон

Я когда-то был несмел
и признаться я не смел
в том, что я боюсь без лампы
засыпать, поддавшись страху.
Я лежу под одеялом
и дрожу под одеялом.
Страх внутри меня растёкся,
как малиновый компот,
он внутри меня мурлычет,
он внутри меня поёт —
мыр-мыр-мыр.
Но я не трус,
утром я с ним разберусь.
Буду я большим и грозным,
как неспелый абрикос,
и опасным, ядовитым.
Если кто меня надкусит,
если страх ко мне подпустит,
сам скорее пусть страшится
и лежит под одеялом,
и дрожит под одеялом,
я его страшнее стану.

Целый день хожу, рычу,
униматься не хочу.
Лёг в кровать,
а сон боится,
не приходит засыпать.
— Мыр-мыр-мыр, —
зову я сон.
Ночь скребётся о газон.
Чешет спину сонный сом.

Только я один не сплю,
будто спать я не люблю,
будто спать я разучился
и ни разу я не спал.
Но зато я излечился,
страх из комнаты изгнал.

Смысл бытия

У меня спросила речка,
у меня спросил кузнечик,
отчего сирень линяет,
кони по полю гуляют,
совы песни не поют,
знают только у-да у-,
лев рычит и ловит ланей —
узник низменных желаний.
Кони, совы, сом и я,
лани, в поле полынья, —
ничего не смыслим в этом
содержаньи бытия.
Я лежу, мурчу и в этом
содержание моё,
и по всем моим приметам,
и по всем моим повадкам
мне со мною повезло.